

5. Лексикология : учеб. пособие / Р. З. Гинзбург [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. шк., 1979. – 269 с.
6. Гойдова, С. Молодежный жаргон в системе современного русского национального (общенародного) языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / С. Гойдова. – М., 2004. – 190 л.
7. *Wentworth, H.* A dictionary of American slang / H. Wentworth, S. B. Flexner. – 2nd ed. – N. Y. : Thomas Y. Crowell Publishers, 1975. – 766 p.
8. *Kipfer, B. A.* Dictionary of American slang / B. A. Kipfer, R. L. Chapman. – 4th ed. – N. Y. : HarperCollins Publishers Ltd., 2007. – 1114 p.
9. *Thorne, T.* Dictionary of contemporary slang / T. Thorne. – 3rd ed. – London: A & C Black Publ. Ltd, 2007. – 494 p.
10. *Marchand, H.* The categories and types of present-day English word-formation: a synchronic-diachronic approach / H. Marchand. – 2nd ed. – München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1969. – 545 p.
11. *Libben, G., Gonia, J.* The representation and processing of compound words [Electronic resource]. – Mode of access: www.oxfordscholarship.com. – Date of access: 28.01.2014.
12. Русский семантический словарь: толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 2 т. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка; под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Азбуковник, 1998. – Т. 1: Слова указующие (местоимения). Слова именующие: имена существительные (Все живое. Земля. Космос). – 807 с.
13. Орлова, Н. О. Сравнительная национально-специфическая характеристика американского и русского сленга: лексико-грамматический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Н. О. Орлова. – Ярославль, 2006. – 183 л.

Bahuvrihi compounds are exocentric compounds which name a person or an object on the basis of their parts. These compounds are widely spread in English substandard systems due to the emotional colouring of bahuvrihi which is the result of simultaneous cooperation of composition and semantic derivation (more often metonymy). From the semantic point of view, the greatest number of bahuvrihi are names of people; the leading group being names of people according to their intellectual abilities. The article describes 10 structural-semantic patterns of bahuvrihi compounds, in which the second component is more often the name of a body part, while the first component can be a noun, an adjective or a verb.

Поступила в редакцию 11.03.2020

Т. А. Сысоева

МАРКЕРЫ СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ И КОММЕНТАРИЯХ К НЕЙ

Ядерным компонентом статьи в интернет-версии издания “The Washington Post” выступает субъективная точка зрения автора. Она эксплицируется комплексом средств, включающим оценочную лексику, вводные слова, модальные элементы. В каждой статье также обсуждается способ решения поставленной проблемы, что объясняет употребитель-

ность модальных глаголов с семантикой необходимости. Комментарии к статье редко содержат компонент *решение проблемы*, однако средства выражения субъективной модальности в них более разнообразны, специфичны и включают разговорные элементы. В отличие от статьи, где основным способом выразить модальное значение необходимости выступает глагол *need*, авторы комментариев чаще прибегают к формулировке совета посредством *should*.

Благодаря растущему интересу к новым технологиям традиционные газеты и журналы получают «вторую жизнь» на цифровых платформах. Помимо таких медийных параметров, как гипертекстуальность и мультимедийность, сообщения в онлайн-версиях печатных изданий характеризуются интерактивностью, когда «реципиент имеет возможность написать комментарий, пройти по гиперссылке и др.» [1, с. 141]. По сути читатель получает право не просто выбирать нужный контент, но и управлять процессом чтения интернет-публикации. Однако сказанное не отменяет воздействующей силы медиасообщения, в том числе опубликованного в Интернете. «Мир Сети становится сегодня зеркальным отражением происходящих в социуме процессов, и, в свою очередь, осуществляет непосредственное влияние на развитие всех сфер общественной жизни (экономики, политики, социальной сферы, культуры, языка и мн. др.)...» [2, с. 25].

В чем заключается прагматический потенциал медиасообщения? СМИ «рисуют» определенную картину мира в сознании адресата, и «наши представления об окружающей действительности во многом обусловлены теми образами и интерпретациями, которые ежедневно тиражируются масс-медиа» [3, с. 35]. Медiateкст способен внести коррективы в нашу систему убеждений и даже побудить нас совершить тот или иной поступок. Такая иллюкативная сила возникает не в последнюю очередь благодаря тому, что все события изображаются в публицистическом тексте через «призму» опыта и мировоззрений адресанта. «Автор публикации подает сообщение, сопровождая его своим субъективным отношением» [4, с. 287].

Репрезентация авторского «я» в публицистике может быть «громкой» или «тихой» [5]. Авторское начало минимально представлено в информационных жанрах (заметках, новостях) и максимально – в аналитических жанрах (комментариях, статьях), где информация сопровождается открытым выражением мнения по поводу сообщаемого. Категория авторизации (или авторская модальность) непосредственно связана с понятием субъективной модальности, которая находит экспликацию на всех уровнях языка. Значимым является и сам выбор модальных средств, и их распределение в сообщении.

Несмотря на многообразие точек зрения относительно категории модальности традиционно признается ее двухаспектный характер. Принято дифференцировать объективную и субъективную модальности, связанные с глобальными уровнями смысла высказывания – «объективным, являющимся отражением внеязыковой действительности, и субъективным, являющимся рефлексией отношения мыслящего субъекта к данной действительности»

[6, с. 21]. В другой терминологии два аспекта смысла получили название номинативного (пропозиционального, диктумного) и коммуникативного (прагматического, модусного) [7].

Если объективная модальность выражает отношение сообщаемого к действительности в плане его реальности/ирреальности и актуализируется, главным образом, глагольным наклонением, то субъективная модальность передает уверенность/неуверенность, положительное/отрицательное отношение говорящего к описываемым фактам. Это проявление позиции говорящего, диктующей сознательный выбор конкретных языковых единиц с целью охарактеризовать какое-либо явление. К арсеналу средств, способных вербализовать субъективную модальность, относятся модальные элементы, междометия, оценочная лексика – все то, что помогает выразить субъективное отношение на фоне объективного изложения [8].

Субъективная модальность тесно соприкасается с категорией оценки, которая эксплицирует авторскую позицию в тексте и также именуется оценочной модальностью [9]. Сообщение воздействующего характера всегда несет в себе комплекс оценочных смыслов (положительных/отрицательных). Они выражены прямо или имплицитно и квалифицируют сказанное в рациональном или эмоциональном ключе [10]. Оценка чаще всего актуализируется лексемами с коннотативным значением, однако может быть вербализована на всех уровнях языка [11].

В настоящей публикации обратимся к анализу маркеров авторской позиции в аналитических статьях, опубликованных на веб-сайте американского издания “The Washington Post” в 2019–2020 гг. и посвященных обсуждению актуальных вопросов политики, экономики, здравоохранения и др. Особое внимание уделим средствам, вербализующим модальность необходимости и выражающим разную степень облигаторности действия, сопоставив их использование в статьях и читательских комментариях к ним.

Ядром статей является выражение точки зрения автора на существующую проблему, однако 100 % сообщений также предлагают способ ее решения. Инвариантная семантическая структура текста такова: *постановка проблемы* (1) – *авторская точка зрения* (2) – *пример* (3) – *решение проблемы* (4). Логично было бы предположить, что компонент *решение проблемы* является завершающим, однако это не всегда так. Семантические блоки разворачиваются в сообщении в произвольном порядке, зачастую «перемешиваясь»: *As the coronavirus spreads beyond China, the world is asking, “Are we on the verge of our next global pandemic?”* (1). *We can be sure the virus will continue to spread, but we can’t predict how far or for how long or how bad the impact will be* (2). *If we act now, we can prevent or blunt future epidemics and save millions of lives* (4). *We have successfully addressed serious public-health challenges. After the United States realized it was falling behind in biomedical research in 1998, we doubled the budget* (3). *This coronavirus outbreak reminds us that humanity shares a common enemy: dangerous microbes* (2). *When Ebola struck between 2014 and 2016, Congress ultimately allocated \$5.4 billion to*

control an epidemic (3). The world needs a massive investment to protect against the next health threat (4). Анализ текстов показал, что лексика с семантикой необходимости связана с компонентом *решение проблемы*, что вполне закономерно.

Маркерами субъективности в статье выступают разнообразные языковые средства. Оценку происходящему позволяет дать эмоционально окрашенная лексика различной частеречной принадлежности (*contempt, outrage; blatant, shocked; threaten, undermine*). Превалирует негативная оценка, что обусловлено выражением беспокойства по поводу существующей проблемы, открытым высказыванием критики, осуждением чьих-либо действий: *We all know that is nonsense; Given this glaring flaw, we anticipated that the record would be swiftly corrected*. Используемые автором клишированные фразы конкретизируют мысль (*to pose a clear risk, a core goal*), тогда как фразеологические единицы делают текст более экспрессивным: *This is worse than letting the fox into the henhouse; And politicians have actually expressed interest in evidence-based policy, leaving the door open for academics...; But while the study was widely covered in the media, it was based on a logical fallacy <...> and sheds no light on whether police violence is racially biased*.

Эксплицировать авторскую позицию позволяют вводные слова, выражающие мнение, отношение, степень уверенности, противопоставление, усиление и др. (*indeed, in many ways, to be clear, maybe, of course, to our surprise, however*): *Smartly, Beijing has recognized the importance of playing a leading role in global governance; Unfortunately, many of them have made it onto social media; On the contrary, PNAS promptly rejected our critique last year*.

Вероятность, предположение маркируются модальными глаголами *could, may*: *Beijing is lobbying hard to take over leadership of the international organization that oversees intellectual property, which could result in dire consequences for the future of technology and economic competition; Biskind couldn't have been more wrong; That may seem like a lot of money*. Аналогичную функцию выполняют инфинитивные конструкции с глаголами *seem, appear*: *Sexual coercion appears to have been a routine part of Weinstein's business; But the significance of Lowell's stories about Harvey Weinstein <...> seems to have gone largely unnoticed*. Для рассуждений автора о возможных сценариях развития событий, построения прогнозов характерно использование сослагательного наклонения: *If China were to control the WIPO, all kinds of fundamental intellectual property information could go directly into the hands of the Chinese government, and that, in turn, could undermine basic trust and confidence in the international patent system*.

Как уже отмечалось, обязательный компонент аналитической статьи – *решение проблемы*, с которым связана модальность необходимости. В исследуемых текстах необходимость выражается модальными глаголами в 83 % случаев: *We must do better, or risk receding into justified irrelevance; The United States and its partners <...> cannot and should not try to thwart every Chinese attempt to lead international organizations*. Превалирует глагол *need*, который

может рассматриваться в качестве ядерного средства реализации значения необходимости: *Focused research also **needs** to be funded, and U.S. preparedness **needs** to be strengthened...* Глагол *should*, второй по частотности, позволяет смягчить категоричность: *If a decade ago reviewers and journalists <...> couldn't recognize these stories for what they were, they **should** know better now. Everyone **should**.* Менее употребительными способами вербализации значения необходимости (17 %) являются слова и конструкции, синонимичные глаголам *need* и *should* (*require, had better, it's worth*): *Answering it not only **requires** obtaining reliable data on police-civilian encounters but also a strategy for making "apples to apples" comparisons...; We **had better not stop** until the voters are assured of getting what they want; But **it's worth examining** those stories...*

В отличие от статей, комментарии к ним не всегда содержат компонент *решение проблемы*. В 78 % случаев адресант ограничивается выражением собственной точки зрения по поводу происходящего. Маркировать субъективное мнение автора комментария позволяет оценочная лексика (*inadequate, mistrustful, etc.*): *Thanks for your hard work on this **absurd** and **frustrating** issue.* Как и в статьях, употребительны фразеологические единицы, добавляющие тексту выразительности (*But that is **a world apart** from what we will actually get*), и вводные слова, указывающие на отношение адресанта или позволяющие расставить акценты (*perhaps, certainly, after all, in fact, at any rate*). С целью выражения той или иной степени уверенности используются модальные глаголы (*That **must** be why late night television is dominated by conservatives*), а также глаголы *seem, appear* в значении 'казаться': *It **seems** very clear; But it **appears** prevention has become an un-American word.* Встречаются формы сослагательного наклонения: *If the US **financed** this effort all alone, it **would amount** to \$30 per American.*

Однако в целом арсенал средств вербализации субъективного мнения в комментариях отличается от средств экспликации с точки зрения автора статьи. Так, специфичным оказалось употребление эллиптических предложений с опущенным подлежащим: ***See** you missed it too; **Seems** like a sound approach; Mostly **agree** with you.* Для комментариев характерны разговорные обороты и конструкции, имитирующие непосредственное, «живое» общение: *Agreed; Oh, wait?; Come on; Here we are, sigh; Yeah, people (even academic people) believe what they want to believe.* Употребительны вопросно-ответные конструкции, также выполняющие функцию диалогизации: *What about Bill Clinton? He did a hell of a lot more than O; What's the old saying? Penny wise and dollar foolish!* С целью акцентирования в комментариях используются повторы, которые могут быть реализованы как на лексическом, так и синтаксическом уровнях: *We've been **really, really** lucky to date; We **have people** denying that climate change is real. We **have people** who feel it's ok not to vaccinate their children against childhood diseases.*

В комментариях отличается употребление аббревиатур. Если в статьях встречаются сокращения названий организаций, научных изданий или терминов (*WIPO – the World Intellectual Property Organization; PNAS – Proceedings*

of the National Academy of Sciences; *SARS* – severe acute respiratory syndrome), то для комментариев характерны сокращения, относящиеся к категории интернет-сленга. Так, в следующем примере используется аббревиатура *WaPo* – неформальный вариант названия “Washington Post”: *WaPo, great coverage in general*. Автор одного из комментариев называет себя *OT* (*old-timer* ‘старомодный, консервативный человек’): *Pardon the OT, but...*. Другой особенностью комментариев являются более широкие возможности графического выделения информации, в частности, переключение регистра. Таким способом расставляются акценты, делается логическое ударение на определенных элементах высказывания: *The only thing that our country ALWAYS manages to find money for is war. Disease prevention is WAY down the scale of national priorities*.

Что касается средств, передающих семантику необходимости, то модальным глаголам в комментариях отводится менее значительная роль, чем в статье (50 % случаев): *No one **should** come to any conclusions whatsoever from one study. In the hard sciences, a scientifically or socially significant study **must be done and redone** by completely different teams before it is given any weight; And the public **needs to follow** this rule of thumb: nothing **should be taken** as true if you only encountered it on twitter or facebook*. В отличие от статьи, в комментариях превалирует модальный глагол *should*. Очевидно, что автор комментария предпочитает совет более категоричным формам выражения облигаторности.

Альтернативными способами вербализации значения необходимости в комментариях являются условные предложения первого типа (*If you are smart you will find another platform for social media*), а также различные формы сослагательного наклонения в составе простых предложений: *Adequate investments in truly ‘universal health care’ **would be** our best medicine; If only it **weren’t** taking so long; Perhaps Trump **could stop** building his silly and ineffective wall and divert funds to where it can actually do some public good?* При помощи данных приемов автор комментария акцентирует меры, которые, по его мнению, должны быть приняты ответственными лицами для нормализации проблемной ситуации. Встречаются выражения с модальным значением (*Why **don’t** you leave them a letter to explain why do what you do?*) и глагол *want* в составе сложного дополнения: *Some of us who appreciate first responders of all sorts, including cops, **want them to improve***. В последнем случае эксплицируется как само желаемое действие, так и его исполнитель.

В заключение отметим, что аналитическая статья и комментарий к ней как жанры характеризуются высокой степенью авторского присутствия. Маркеры субъективного мнения в статье многочисленны, однако в ее состав входит не только компонент *авторская точка зрения*, но и *решение проблемы*, в связи с чем особую значимость приобретают языковые элементы с семантикой необходимости (преимущественно модальные глаголы). Спецификой комментария к статье является необязательный характер компонента *решение проблемы*. Средства выражения субъективной модальности в комментариях более разнообразны и включают «неформальные» элементы, не

свойственные статьям. Лексика с семантикой необходимости в количественном отношении так же употребительна, как и в статье, однако отличается составом: в комментарии меньший удельный вес получают модальные глаголы и на первый план выходят альтернативные (периферийные) способы выражения значения необходимости.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Казимирова, О. В.* Дискурсообразующие параметры англоязычного общественно-политического журнала / О. В. Казимирова // Коммуникативные стратегии: материалы 10-й Междунар. науч. конф.: памяти проф. В. В. Макарова, Минск, 21–22 нояб. 2019 г. / редкол.: Т. В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2019. – С. 139–147.
2. *Белова, К. А.* Переключение кода как универсальная тактика стратегий самопрезентации в сети / К. А. Белова // Коммуникативные стратегии: материалы 10-й Междунар. науч. конф.: памяти проф. В. В. Макарова, Минск, 21–22 нояб. 2019 г. / редкол.: Т. В. Поплавская (отв. ред.) [и др.]. – Минск: МГЛУ, 2019. – С. 24–31.
3. *Костяшина, Е. А.* Тематическое единство как фактор организации медиадискурса / Е. А. Костяшина // Язык и культура. – 2009. – № 3(7). – С. 34–40.
4. *Ткаченко, А. И.* Текстобразующая роль модальности в газетной статье / А. И. Ткаченко // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. – 2011. – Т. 153, № 2. – С. 286–291.
5. *Копытов, О. Н.* Модус публицистического текста / О. Н. Копытов // Политическая лингвистика. – 2011. – № 1(35). – С. 224–230.
6. *Дубовик, Е. И.* Диктумно-модусная организация предложений с модальным значением целесообразности в современном русском языке / Е. И. Дубовик, И. А. Нагорный // Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер.: Гуманит. науки. – 2011. – № 12(107). – Вып. 10. – С. 21–28.
7. *Хузина, Е. А.* Модальность необходимости и долженствования конструкций с инфинитивом-сказуемым (на материале русских пословиц и поговорок) / Е. А. Хузина // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2011. – № 8 (223). – Вып. 51: Филология. Искусствоведение. – С. 147–152.
8. *Сподарец, О. О.* Субъективное и объективное в новостном жанре / О. О. Сподарец // Вестн. Башкир. ун-та. – 2010. – Т. 15, № 3. – С. 641–643.
9. *Аксенова, Т. В.* Субъективная модальность в англоязычном нанотехнологическом дискурсе / Т. В. Аксенова // Балт. гуманит. журн. – 2018. – Т. 7, № 2(23). – С. 25–27.
10. *Герасименко, И. Е.* Субъективная модальность и вторичные наименования / И. Е. Герасименко // Инновационная наука. – 2016. – № 11 (2). – С. 94–95.
11. *Каштанова, П. В.* Эксплицитные и имплицитные средства реализации субъективной модальности в художественном тексте / П. В. Каштанова, Г. П. Мосолова // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. – 2013. – № 9. – С. 231–239.

The paper focuses on various means of expressing subjectivity in opinion articles and readers' comments. While the articles considered offer both, the description of a problem and its solution, the comments highlight the former and can boast of a more diverse complex of subjectivity markers.

Поступила в редакцию 21.02.2020

А. Н. Чударь

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ АНАЛИТИЧЕСКИХ ДИМИНУТИВОВ В АВСТРАЛИЙСКОМ, НОВОЗЕЛАНДСКОМ И ЮЖНОАФРИКАНСКОМ АНГЛИЙСКОМ

В статье рассматриваются особенности структуры, семантики и функционирования аналитических диминутивов в английском языке (на материале национальных разновидностей Южного полушария). Определены ядерные и периферийные способы образования аналитических диминутивов, выявлены основные семантические группы существительных, участвующих в образовании аналитических диминутивов, установлены основные прагматические функции рассматриваемых единиц. Описаны случаи двойной диминутивизации в английском языке.

Традиционно диминутивность рассматривается как категория, выражаемая морфологически, в связи с чем аналитические единицы не всегда выделяются исследователями. Это является оправданным для синтетических языков (например, славянских), но не подходит для английского языка, относящегося к аналитическому типу. Асимметрия средств выражения диминутивности в разных языках проявляется, в частности, при переводе. Приведем пример из англо-русского параллельного подкорпуса Национального корпуса русского языка: *Руслан и рыжая собачка из цирка, не помню, как ее звали, лежали привязанные к столам в этой самой операционной* (Кир Булычев «Первый слой памяти»). – *Ruslan and another dog – a little chestnut-colored circus dog whose name escapes me – were tied down to tables in the operating room* (Kir Bulychyev «The first layer of memory» (Helen Salts Jacobson)).

Прототипическими диминутивами считаются существительные, образованные (суффиксальным способом) от других существительных, хотя в целом производящей основой диминутивов (прежде всего, синтетических) может быть любая часть речи [1]. Говоря об аналитических диминутивах, исследователи определяют их как сочетания прилагательного-маркера категории диминутивности с существительным, поскольку такие именные словосочетания наиболее приближены к прототипическим синтетическим диминутивам [2]. Данные сочетания и будут рассмотрены в настоящей работе.

Цель статьи – определить структурно-семантические и функциональные особенности аналитических диминутивов в английском языке. Материалом исследования послужили аналитические диминутивы австралийского, новозеландского и южноафриканского английского. Выбор идиомов обусловлен тем,